

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 January 2014
Russian
Original: French

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят седьмой сессии 26–30 августа 2013 года

№ 14/2013 (Бурунди)

Сообщение, направленное правительству 12 ноября 2012 года

Относительно Жозефа Калимбиро Сюзи, Мутамбалы Сведи Фатаки, Мпайе Феликса Касонго, Жака Обенги Сонголо и Манено Тундула

Правительство не ответило на данное сообщение.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах с 9 мая 1990 года.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников,

GE.14-10234 (R) 240314 010414

* 1 4 1 0 2 3 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке, или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет своей целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Жозеф Калимбиро Сюзи родился в 1948 году в Кабаре (Демократическая Республика Конго). Проживает в лагере беженцев Газорве Q32 C4 M4, провинция Муйинга, Бурунди.
4. Мутамбала Сведи Фатаки родился в 1961 году в Увире (Демократическая Республика Конго). Проживает в лагере беженцев Газорве Q11 C3 M4, провинция Муйинга, Бурунди.
5. Мпайе Феликс Касонго родился в 1974 году в Минембве (Демократическая Республика Конго). Проживает в лагере беженцев Газорве Q9 C4 M2, провинция Муйинга, Бурунди.
6. Жак Обенги Сонголо родился в 1980 году в Санге (Демократическая Республика Конго). Проживает в лагере беженцев Газорве Q1 C3 M11, провинция Муйинга, Бурунди.
7. Манено Тундула родился в 1948 году в Кабаре (Демократическая Республика Конго). Проживает в лагере беженцев Газорве Q9 C3 M11, провинция Муйинга, Бурунди.

События, предшествовавшие аресту авторов

8. Спасаясь от гражданской войны в Демократической Республике Конго, участвующие в деле лица по отдельности прибыли в период между 2000 и 2007 годами в Бурунди, где попросили убежища перед поселением в лагерь беженцев Газорве, расположенный в провинции Муйинга (Бурунди) .
9. Учитывая тяжелые условия жизни в лагере беженцев Газорве, Сведи Фатаки основал Ассоциацию по защите прав беженцев в Бурунди (АЗП), зарегистрированную в нотариальной конторе Бужумбура 1 мая 2009 года.

10. Статья 4 устава АЗП уточняет, что
- "Ассоциация ставит своей целью защиту прав беженцев, выражающуюся в конкретных действиях.
- Конкретные задачи:
1. устанавливать контакты со всеми беженцами, где бы они ни находились, чтобы быть в курсе их проблем;
 2. информировать беженцев, где бы они ни находились, чтобы они осознавали себя беженцами и знали свои права и обязанности перед страной, предоставившей им убежище;
 3. знакомить беженцев с их правами путем проведения учебных семинаров, практикумов, дней обсуждения проблем, культурных мероприятий и т.д.;
 4. помогать беженцам налаживать и поддерживать дружеские отношения между собой и гражданами соседних стран, предоставивших им убежище;
 5. мирными методами защищать права беженцев посредством диалога и переговоров, не говоря уже о мирных демонстрациях;
 6. привлекать беженцев к участию в проектах развития, особенно касающихся образования, здравоохранения и различных профессий;
 7. информировать общественность, как внутри страны, так и за рубежом, о жизни беженцев с помощью публикаций". (Нотариальная контора Бужумбуры, акт № М/2625/2009, протокол о подаче заявки, 1 мая 2009 года.)
11. На сегодняшний день Сведи Фатаки является президентом и законным представителем, г-н Тундула отвечает за связи с общественностью, г-н Касонго является советником, а г-н Сонголо – координатором. Что касается Калимбире Сюзии, то он является членом АЗП.
12. Письмом от 5 сентября 2009 года Сведи Фатаки от имени и по поручению АЗП проинформировала начальника лагеря Газорве о создании АЗП.
13. 28 сентября 2009 года АЗП получила "свидетельство о признании для использования в административных целях" от главы городской коммуны Бвизы. Это признание должно дать ассоциации право работать в указанной коммуне.
14. Выдаваемое на три месяца свидетельство продлевалось 22 декабря 2009 года, 11 марта 2010 года, 15 июня 2010 года, 14 сентября 2010 года и 14 декабря 2010 года. Срок действия последнего свидетельства не уточнен.
15. В письме от 7 декабря 2009 года на имя министра внутренних дел Бурунди Сведи Фатаки, действуя от имени и по поручению АЗП, запросил разрешение на ее деятельность в Бурунди.
16. В это время АЗП занималась, главным образом, тем, что сообщала начальнику лагеря беженцев и представителю Национального управления по защите беженцев и лиц без гражданства (далее НУЗБЛБГ) в Муйинге о нарушениях прав проживающих в лагере беженцев со стороны населения и местной полиции.
17. Поэтому ассоциация пользовалась фактическим признанием в лагере беженцев, о чем свидетельствуют разрешения на выход из лагеря Газорве, регу-

лярно выдававшиеся начальником лагеря членам АЗП. В указанных разрешениях специально указывалось, что выход из лагеря предоставлялся для выезда по "заданию ассоциации АЗП".

18. 13 июня 2010 года АЗП направила Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев подписанное ее законным представителем письмо с разоблачением различных нарушений со стороны местного населения, допускаемых в отношении конголезских беженцев при потворстве полиции Бурунди, а также хищений продуктовых пайков беженцев начальником лагеря Газорве.

19. В письме от 15 ноября 2010 года Сведи Фатаки, действуя в качестве законного представителя АЗП, проинформировал президента Республики Бурунди о трудностях, с которыми сталкивается АЗП в своей деятельности.

20. В письме от 29 декабря 2010 года на имя министра государственной безопасности Бурунди Сведи Фатаки, действуя от имени и по поручению АЗП, пожаловался на положение с обеспечением безопасности беженцев в Бурунди. В указанном письме сообщается о случаях убийств, сексуального насилия, травм и произвольных задержаний беженцев лагеря Газорве, и начальник полиции лагеря обвиняется в попустительстве упомянутым преступлениям или их совершении. В этом письме АЗП выражает также обеспокоенность преследованием членов ассоциации и осуждает "анонимные повестки с вызовом в суд членов АЗП/БУРУНДИ из лагеря, подразумевающие возможность вероятных и все учащающихся похищений".

21. 31 января 2011 года АЗП письмом своего законного представителя уведомил НУЗБЛБГ о выдаче живущим в лагере Газорве беженцам испорченных продуктов питания и хищении начальником лагеря продовольствия и пакета с 7 500 долл. США, предназначенного для живущих в лагере беженцев.

22. После разных разоблачений, содержащихся в этих письмах, власти не провели ни одного расследования по обвинениям в насилии, и многие члены АЗП были вызваны в прокуратуру Муйинги.

23. Учитывая рост числа повесток, направлявшихся членам ассоциации, АЗП опубликовала 7 февраля 2011 года коммюнике с требованием:

"Теперь все повестки, связанные с сообщениями, исходящими от ассоциации АЗП, должны направляться ассоциации (юридическому лицу) и не отдельному лицу (физическим лицам);

повестка беженцу должна передаваться полицией или начальником лагеря через [Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ)] (нашего защитника), а не через другого беженца;

АЗП готова отреагировать на любую повестку, направленную административным органом, однако настаивает, чтобы доставка и безопасность ее вызываемых членов обеспечивались НУЗБЛБГ и УВКБ;

повестка должна приходить обвиняемому за неделю до явки в суд (в срок) и не накануне. Например, повестка от 26/10/2010, направленная государственным прокурором Муйинги через беженца, была получена адресатом 02/11/2010 года в 19 часов вечера, при этом соответствующее лицо должно было явиться 03/11/2010 в 9 часов утра в прокуратуру Муйинги за 30 км от лагеря беженцев Газорве".

24. Поскольку просьба о предоставлении официального разрешения, представленная 7 декабря 2009 года в министерство внутренних дел Бурунди, оста-

лась без ответа, АЗП за подписью своего законного представителя еще раз письменно обратилась с этой просьбой 24 февраля 2011 года.

О задержании заявителей и помещении их под стражу

25. 28 марта 2011 года Мельхиор Синдайебура, руководитель отделения НУЗБЛБГ в Муйинге, обратился к прокурору Республики при гражданском суде Муйинги с заявлением о привлечении к уголовной ответственности Сведи Фатаки.

26. Указанное заявление о привлечении к уголовной ответственности основано на якобы имевшем место нарушении статьи 602 Уголовного кодекса, касающейся внутренней безопасности государства, в соответствии с которой:

"приговаривается к лишению свободы от двух месяцев до трех лет и штрафа в размере от 50 000 до 200 000 франков или только одному из этих наказаний:

1. лицо, публично поставившее под сомнение обязательность исполнения законов или прямо подстрекавшее к неподчинению им;
2. лицо, сознательно распространявшее ложные слухи, призванные посеять тревогу среди населения либо настроить его против органов государственной власти, либо разжечь гражданскую войну;
3. лицо, которое с целью нарушения общественного спокойствия сознательно способствовало публикации, распространению или воспроизведению любыми средствами ложных сведений или информации, подготовленной, фальсифицированной или лживо приписываемой третьим лицам;
4. лицо, которое выставляло или заставляет выставять в общественных или общедоступных местах рисунки, плакаты, гравюры, картины, фотографии, любые предметы или изображения, способные спровоцировать нарушение общественного порядка".

27. Согласно указанному заявлению, пятая цель устава АЗП (см. пункт 10) направлена только на то, чтобы "настраивать беженцев против правительства Бурунди, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и других партнеров, устраивая марши и демонстрации".

28. По словам руководителя отделения НУЗБЛБГ, цели, преследуемые АЗП, противоречат задачам правительства страны, предоставившей убежище, и Женевским конвенциям 1951 года, в которых признается, что только УВКБ ООН и правительство страны, предоставившей убежище, правомочны защищать права беженцев.

29. 30 марта 2011 года в 15 ч. 00 м. фургон полиции Муйинги подъехал к дому Сведи Фатаки. Прибыв на место, полицейские, прежде чем увезти Сведи Фатаки и других четверых авторов настоящего обращения в бригаду полиции Муйинге, избили их.

30. По обвинению в покушении на безопасность государства (статья 602 Уголовного кодекса) они были брошены на три недели в камеру размером приблизительно в три на четыре метра, где находились еще двадцать заключенных. По словам другого члена АЗП, в тюрьме задержанных били и пытали. После этого они были переведены в тюрьму Нгози, рассчитанную на 400 мест, где в настоящее время содержится 1 828 заключенных, в том числе 871 в предварительном заключении.

31. 3 мая 2011 года АЗП опубликовала заявление с осуждением ареста пяти ее членов и, выступив против ухудшения положения членов АЗП в лагере беженцев Газорве в плане их безопасности. В этом заявлении указывается также, что задержанные не были заслушаны судом Бурунди с момента их ареста 30 марта 2011 года.

32. В письме от 15 мая 2011 года на имя председателя гражданского суда Муйинги заключенные потребовали немедленно временно выпустить их на свободу. Заключенные напоминают в нем также, что, в соответствии со статьей 15 Конвенции от 28 июля 1951 года о статусе беженцев, ратифицированной Бурунди 19 июля 1963 года,

государства-участники предоставляют беженцам, законно проживающим на их территории, в том, что касается организаций, не преследующих политических целей, и некоммерческих организаций, а также профессиональных союзов, наиболее благоприятный статус, предоставляемый гражданам иностранного государства в аналогичных обстоятельствах.

33. Затем в указанном письме подробно разъясняется процедура, которую прошла АЗП для получения регистрации в соответствии с требованиями внутреннего законодательства Бурунди, и показывается, насколько строго АЗП ограничивалась в своих публичных заявлениях тематикой защиты прав, признанных Конвенцией о статусе беженцев.

34. Из данного письма вытекает также, что спустя шесть недель после ареста задержанным не дали возможности ознакомиться ни со своим делом, ни с заявлением об их привлечении к уголовной ответственности.

35. 16 июня 2011 года жены заключенных направили письмо представителю ВКБ в Бурунди, в котором жаловались, что их мужьям до сих пор не предоставлен адвокат для защиты их интересов. В письме они указали также, что в лагере беженцев Газорве им не дают разрешений на выход, чтобы они не могли посещать своих арестованных мужей. Женам пришлось поэтому продавать еду, чтобы заплатить за разрешения на выход, обычно предоставляемые бесплатно. Лишь спустя несколько месяцев благодаря вмешательству НПО был назначен адвокат.

36. Первое публичное слушание по их делу состоялось 14 октября 2011 года в гражданском суде Муйинги, т.е. спустя шесть с половиной месяцев после их ареста. В тот же день дело было поставлено на обсуждение.

37. В письме от 17 октября 2011 года адвокат авторов настоящего обращения Амеде Нзобаринда, принципиально настаивая на оправдательном приговоре и к тому же на временном освобождении заключенных, отметил, в частности, следующее:

- незаконность произвольного задержания заключенных;
- отсутствие доказательств, подтверждающих вину заключенных; по сути дела, обвинение в основном настаивало на отсутствии разрешения на деятельность АЗП, не показывая вины каждого из заключенных;
- отказ судьи заслушать свидетелей, указывавшихся обвиняемыми, а также принять в расчет оправдательные доказательства, которые последние хотели приобщить к делу;
- произвольное применение статьи 602 Уголовного кодекса к обвиняемым;

- некомпетентность суда в том, что касается разрешения на деятельность АЗП, дело которой относится к административному, а не уголовному судопроизводству (примечание к коллегиальному решению от 17 октября 2011 года).

38. Постановлением 5896 от 30 января 2011 года гражданский суд Муйинги приговорил обвиняемых к лишению свободы сроком на три года за покушение на внутреннюю безопасность государства.

39. Указанный приговор опирается, в частности, на следующую доказательственную базу против задержанных:

- суд установил, что покушение на внутреннюю безопасность государства было совершено подсудимыми, поскольку те написали много материалов, которые дискредитируют многие органы власти страны и разных руководителей УВКБ, опираясь на ассоциацию, которая никогда не получала разрешения министра на свою деятельность, и даже г-н Касонго утверждал на слушаниях, что они подали заявку, но продолжали ожидать ответа;
- все письма, написанные подсудимыми, были призывами беженцев к бунту и направлены на устрашение населения, проживающего по соседству с лагерем. В них утверждается, что беженцы беспрепятственно подвергаются насилию и пыткам со стороны работников правоохранительных органов.

40. 26 июня 2012 года их адвокат обжаловал указанный приговор. Слушание было назначено на 5 июля 2012 года в апелляционном суде Нгози, но было отложено, так как дело еще не поступило в указанный суд.

О произвольном характере задержания и о явной невозможности ссылаться на какую-либо правовую основу для задержания

а) Срок содержания под стражей до вынесения приговора

41. Уголовно-процессуальный кодекс Бурунди определяет временное помещение под стражу как "содержание на определенном основании и в течение установленного срока лица в месте его ареста или в помещении полиции или другого правоохранительного органа в интересах судебной полиции или правосудия" (пункт 1 статьи 58 Уголовно-процессуального кодекса).

42. Временное содержание под стражей не может превышать семи дней с точностью до одного часа, за исключением случаев, когда решение о необходимом продлении принимает прокуратура, но и в этом случае максимальный срок не должен превышать 14 дней (пункт 1 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса). Любое временное помещение под стражу должно сопровождаться протоколом, составляемым ответственным сотрудником судебной полиции (пункт 1 статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса).

43. В соответствии со статьей 71 Уголовно-процессуального кодекса лицо может быть предварительно помещено под стражу только при наличии достаточных доказательств его вины, в случае если вменяемые ему деяния, как представляется, являются правонарушением, наказуемым по закону лишением свободы на срок не менее одного года (пункт 1), и если предварительное помещение под стражу является единственным способом борьбы против риска сговора, поддержания общественного порядка, защиты обвиняемого, пресечения нару-

шения закона или недопущения рецидива либо гарантированного удержания обвиняемого в распоряжении правосудия (пункт 2).

44. Статья 72 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что, когда условия предварительного помещения под стражу соблюдены, прокурор может выдать ордер на предварительный арест (пункт 1). Не позднее чем через 15 дней после выдачи ордера на предварительный арест временно помещенное под стражу лицо должно предстать перед судом, который должен поместить его под арестом или объявить о его освобождении (пункт 2). Судья должен в течение 48 часов принять решение о продлении предварительного заключения или освобождении обвиняемого (статья 73 Уголовно-процессуального кодекса).

45. Наконец, статья 75 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что "[1] постановление о предварительном помещении под стражу действительно в течение 30 суток, включая день его вынесения. По истечении этого срока предварительное содержание под стражей может быть на месяц продлено по обоснованному решению и продляться ежемесячно пока этого требует общественный интерес". По решению Верховного суда Бурунди, если прокуратура в течение 30-дневного срока, предусмотренного статьей 75 Уголовно-процессуального кодекса, не требует продления, то просьба о продлении постановления о предварительном заключении неприемлема, и заключенные должны быть временно выпущены на свободу.

46. В данном случае авторы этого обращения были арестованы 30 марта 2011 года. Никакого протокола о помещении под стражу составлено не было, никакого временного ордера на арест выдано не было, и заключенные не предстали перед судом до начала слушания их дела 14 октября 2011 года гражданским судом Муйинги, который рассмотрел дело лишь по существу, не затрагивая вопроса о временном содержании обвиняемых под стражей.

47. Следовательно, заключение на протяжении 6 месяцев и 14 дней в период с 30 марта по 14 октября 2011 года было незаконным, так как для него не было никаких законных оснований. Ведь после задержания на срок не более семи суток должен был быть выдан предварительный ордер на арест, и задержанные должны были предстать перед судьей в течение 15 суток после выдачи предварительного ордера на арест. Прокуратура должна была в таком случае настаивать на продлении содержания под стражей каждые 30 суток.

48. Учитывая полное несоблюдение процессуальных норм, распространяющихся на задержание и предварительное содержание под стражей, источник просит рабочую группу объявить, что содержание авторов настоящего обращения под стражей с 30 марта 2011 года до их осуждения 30 января 2012 года было незаконным, а значит произвольным, и является нарушением статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

b) Срок содержания под стражей после вынесения приговора 30 января 2012 года

49. Во-первых, источник указывает, что заявление о привлечении к уголовной ответственности от 28 марта 2011 года касалось исключительно Сведи Фатаки, который, будучи законным представителем АЗП, подписывал все письма и обращения, упомянутые в указанном заявлении, кроме обращения от 11 февраля 2011 года, которое единственное было подписано АЗП/Бурунди.

50. Обращение от 11 февраля 2011 года, о котором в вышеупомянутом заявлении говорится как о подстрекательстве беженцев не реагировать на повестки из прокуратуры, лишь призывало власти обратить внимание на то, чтобы, с од-

ной стороны, повестки из прокуратуры, касающиеся АЗП, адресовались напрямую ей, а не ее членам, и, во-вторых, чтобы любая повестка на имя беженца вручалась органом власти прямо лично ему в руки не менее, чем за неделю, а не через других беженцев, проживающих в лагере Газорве.

51. Кроме того, гражданский суд Муйинги по фактам пришел к выводу, что

- г-н Сонголо оскорбил и угрожал жизни начальника лагеря Газорве;
- г-да Калимбиро Сюзи и Касонго силой ворвались в кабинет начальника лагеря и угрожали ему.

52. Постановление 5896 от 30 января 2012 года (далее "вынесенное постановление") не содержит, однако, никакого правового анализа этих уголовно наказуемых деяний, ограничиваясь осуждением всех обвиняемых за покушение на внутреннюю безопасность государства.

53. Ведь, по мнению суда, "покушение на внутреннюю безопасность государства было совершено обвиняемыми, потому что они написали много материалов, дискредитирующих многие органы власти страны и разных руководителей УВКБ [...], опираясь на ассоциацию, которая никогда не получала разрешения министра на свою деятельность".

54. Однако единственным автором писем, о которых говорится в постановлении суда, является Сведи Фатаки. Однако из вынесенного постановления не ясно, насколько товарищи Сведи Фатаки по заключению участвовали в составлении указанных писем и обращений.

55. Если письма и обращения, действительно, представляли собой покушение на внутреннюю безопасность государства, то складывается впечатление, что гражданский суд Муйинги по логике, изложенной в вышеуказанном пункте, считает, что все члены АЗП – и не только его четыре сокамерника – несут ответственность за действия, предпринятые Сведи Фатаки от имени и по поручению АЗП.

56. Таким образом, гражданскому суду Муйинги не удалось дать анализ личной ответственности каждого из обвиняемых. Ведь суд должен был разграничить, в какой степени и в каком качестве (автор, соавтор, соучастник и т.д.) каждый обвиняемый участвовал в покушении на внутреннюю безопасность государства, и вынести обоснованное постановление, показывающее меру виновности каждого из них.

57. Вместо того, чтобы провести точное разграничение между нарушителями закона, суд сделал поспешный вывод, что все, по-видимому, в качестве членов АЗП, несут ответственность за покушение на безопасность государства.

58. Источник утверждает, что в указанных письмах и обращениях ничто не может быть истолковано как посягательство на безопасность государства, о котором идет речь в статье 602 Уголовного кодекса.

59. По словам источника, вынесенное постановление, не анализируя точно тип нарушения закона и не уточняя, в какой степени такие письма и обращения могут квалифицироваться как покушение на внутреннюю безопасность страны, ограничивается констатацией того, что

- прокурор продолжает утверждать, что обвиняемые создали ассоциацию под названием АЗП (Ассоциация по защите прав беженцев в Бурунди) для того, чтобы заниматься подрывом безопасности и заставить как на-

циональную, так и международную общественность услышать, что беженцы в Бурунди живут в ужасных условиях;

- прокуратура идет дальше, утверждая, что в сообщении № ADR/BDI/016/2010 от 13 июня 2010 года, размещенном на интернет-сайте www.refugeespace.net и адресованном министру государственной безопасности, министру внутренних дел и послам, аккредитованным в Бурунди, обвиняемые от имени своей ассоциации заявили, что Бурунди добровольно соглашается на ввоз на свою территорию просроченных продуктов питания, распределяемых среди беженцев Мировой продовольственной программой (МПП);
- далее прокуратура утверждает, что в сообщении № ADR/BDI/023/2010 от 15 ноября 2010 года все лица, упомянутые на веб-сайте www.refugeespace.net, подсудимые написали, что в лагере беженцев Гасорве размещаются руандийские солдаты;
- прокуратура продолжает, что в этом сообщении упоминается, что в лагерях беженцев в Бурунди изнасилования, преступления и пытки беспрестанно творятся на глазах работников охраны;
- его адвокат Амеде Нзобаринда просит суд поручить прокуратуре четко определить допущенные нарушения закона и даты размещения этих сообщений;
- прокуратура возражает, что документы, составленные ими, фигурируют в деле, и что суд может проверить письмо АЗП, в котором написано, что лагерь Газорве наполнен бывшими боевиками из Руанды, что отравило отношения между Руандой, Демократической Республикой Конго и Бурунди;
- прокуратура продолжает, утверждая, что АЗП написала, будто Бурунди распространяла просроченные продукты питания;
- суд проверил материалы дела и обнаружил несколько писем, в том числе сообщение № ADR/CG/BDI/014/2010 на имя представителя УВКБ, к которому в доказательство приложены фотоснимки; в этом сообщении АЗП настаивает, что безопасность ее членов под угрозой, представители лагеря коррумпированы, МПП распределяет между ними просроченную фасоль, в 2009 году некий Бямунгу был подвергнут пыткам начальником караула, работники охраны среди бела дня жестоко обращаются с беженцами, об этом знают представители и в доказательство сделаны фотоснимки; АЗП отмечает также недостатки медобслуживания и утверждает, что врач пренебрежительно относится к пациентам во время консультаций, в результате чего многие беженцы умерли;
- в материалах дела имеется также письмо АЗП от 16 июня 2010 года, в котором говорится, что 10 апреля 2010 года на рынке провинции Руйиги беженец Туту Мвари был обокраден некими местными жителями, что глава беженцев знал об этом и что ничего не было сделано для возвращения украденного этому несчастному. Местным населением была избита женщина, и делу не было дано никакого хода; однако власти знали об этом, как и о других случаях насилия, которым подвергаются беженцы на глазах и с ведома работников органов охраны порядка или о которых им известно;
- материалы дела включают в себя также письмо АЗП Президенту Республики Бурунди, в котором написано, что продукты питания для беженцев

расхищаются, что они подвергаются пыткам и их убивают на глазах у работников органов охраны порядка.

60. Источник отмечает, что эти утверждения не являются нарушением статьи 602 Уголовного кодекса, поскольку не подстрекают население к неповиновению законам Бурунди (пункт 1 статьи 602), противодействию органам власти страны (пункт 2) или нарушению общественного порядка (пункт 3). По словам источника, из вынесенного постановления невозможно понять, каким образом эти письма и обращения нарушают статью 602 Уголовного кодекса.

61. Тем не менее гражданский суд Муйинги приговорил пятерых представителей АЗП к максимальному сроку лишения свободы, предусмотренному статьей 602 Уголовного кодекса.

62. Учитывая отсутствие мотивации, точной и надлежащей правовой оценки степени виновности каждого обвиняемого, источник просит рабочую группу дать заключение, что просто невозможно подвести правовую основу под задержание авторов обращения.

О произвольном характере задержания за осуществление права на свободу выражения мнений

63. Согласно пункту 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, "каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору".

64. В данном случае постановление 5896 от 30 января 2012 года гласит, что "покушение на внутреннюю безопасность государства было совершено обвиняемыми, потому что они написали много материалов, дискредитирующих многие органы власти страны и разных руководителей УВКБ".

65. Письма и обращения, о которых идет речь в заявлении о привлечении к уголовной ответственности и в постановлении, подписаны только Сведи Фатаки от имени и по поручению АЗП.

66. За исключением письма от 15 ноября 2010 года, в котором основное внимание уделено трудностям, с которыми столкнулась АЗП в получении разрешения на деятельность и копия которого была направлена в прессу, все письма о положении беженцев в Бурунди были адресованы только занимающимся этими вопросами органам власти и представителям международного сообщества.

67. Указанные письма отражали фактические события, связанные с опасениями АЗП относительно судьбы беженцев лагеря Газорве, и были рассчитаны на установление диалога с властями в надежде, что те примут меры по улучшению условий жизни беженцев.

68. Такие действия не противоречат статье 7 устава АЗП, который предусматривает, что целью ассоциации является "информирование национальной и международной общественности о жизни беженцев с помощью публикаций".

69. Следует напомнить, что АЗП предприняла все необходимые шаги, чтобы получить разрешение на свою деятельность. Помимо нотариального оформления своего статуса, неоднократных подтверждений своего признания и направления уведомления начальнику лагеря беженцев Газорве, АЗП обращалась за

разрешением на свою деятельность в Министерство внутренних дел в письмах от 7 декабря 2009 года и 24 февраля 2011 года.

70. Министерство внутренних дел, не давшее никакого хода просьбам о разрешении ее деятельности, вполне могло бы представить оговорки по статье 7 устава АЗП. Источник просит рабочую группу дать заключение о том, что АЗП в этих письмах и обращениях ограничивалась осуществлением права на свободу выражения мнения, гарантированного пунктом 2 статьи 19 данного пакта. Задержание ее членов за осуществление этого права в таком случае было бы произвольным.

О произвольном характере задержания вследствие нарушения международных норм, регулирующих право на справедливое судебное разбирательство

71. Источник ссылается на первое предложение пункта 1 статьи 14 [Пакта], гарантирующее равенство всех лиц перед судами и трибуналами. [...] В общих чертах право на равенство перед судами и трибуналами гарантирует, помимо принципов, упомянутых во втором предложении пункта 1 статьи 14, равный доступ и равенство средств ("равенство сторон") и направлено на то, чтобы участники процесса не подвергались никакой дискриминации. [...] Право на равенство перед судами и трибуналами гарантирует также равенство сторон. Это значит, что все стороны судебного разбирательства обладают одинаковыми процессуальными правами, единственно возможными различиями являются те, что предусмотрены законом и основаны на объективных и разумных посылках, никак не ущемляющих или иным образом не ставящих подсудимого в неравное положение (Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 7, 8 и 13).

72. Гарантия компетентности, независимости и беспристрастности суда, предусмотренная пунктом 1 статьи 14, является абсолютным правом, не предполагающим никаких исключений. Гарантия независимости распространяется, в частности, на процедуру назначения судей, предъявляемые к ним требования квалификации [...] и фактическую независимость судов от какого бы то ни было политического вмешательства со стороны исполнительной и законодательной власти. Государства должны принимать меры, прямо гарантирующие независимость судов и защищающие судей от любых форм политического вмешательства в их решения с помощью Конституции или принятия законов, которые устанавливают четкие процедуры и объективные критерии назначения, вознаграждения, несменяемости, продвижения по службе, приостановления и прекращения функций судей, а также дисциплинарные меры, которые могут быть применены к ним (Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 19).

73. Ситуация, при которой функции и полномочия судебной и исполнительной власти не могут быть четко разграничены и при которой последняя в состоянии контролировать или управлять первой, несовместима с принципом независимого суда. Необходимо защищать представителей судебной власти от конфликта интересов и попыток запугивания [...]. Требование беспристрастности включает два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы предвзятое мнение или личные предрассудки влияли на их решение, а также предвзято подходить к рассмотрению дела, которым они заняты, или действовать таким образом, чтобы это неоправданно благоприятствовало интересам одной из сторон в ущерб другой (замечание общего порядка № 32, пункты 19 и 21).

74. Объяснением от 17 октября 2011 года, представленным суду на стадии вынесения постановления, адвокат подсудимых опротестовал его в гражданском суде Муйинги, отметив, что на слушании 14 октября 2011 года судья отказался заслушать свидетелей, указанных ответчиками, и присовокупить к делу их показания в пользу обвиняемых. Однако вынесенное постановление при столь серьезных возражениях ограничивается утверждением о том, что "объяснение адвоката не имеет никакого значения, потому что все, о чем тот говорит, уже обсуждалось в суде и нашло отражение в решении, принятом прокуратурой".

75. Подобный отказ суда является прямым нарушением и принципа равенства сторон и подпункта е) пункта 3 статьи 14 Пакта.

76. В соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта "[к]аждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, пока его вина не доказана в соответствии с законом". Комитет по правам человека уточняет в этой связи, что, "исходя из презумпции невиновности, которая необходима для защиты прав человека, бремя доказывания лежит на обвинении, никто не может быть признан виновным до тех пор, пока его вина безусловно не доказана, сомнение толкуется в пользу обвиняемого, а лица, обвиняемые в совершении уголовного преступления, имеют право на обращение в соответствии с этим принципом" (замечание общего порядка № 32, пункт 30).

77. Отсутствие мотивации в постановлении и легкость, с которой он осуждает всех подсудимых за покушение на безопасность государства, не показывая, в какой степени каждый ответчик причастен к нарушению статьи 602 Уголовного кодекса, является нарушением пункта 2 статьи 14 Пакта, поскольку их вина не была безусловно доказана.

78. При этом подпункт d) пункта 3 статьи 14 Пакта предусматривает, что именно государство официально назначает для обвиняемых защитника, если у них нет средств для его оплаты. В данном случае обвиняемые были арестованы 30 марта 2011 года. В письме от 15 мая 2011 года задержанные, не имевшие доступа к адвокату, обратились с просьбой об их временном освобождении под залог, заявив, что они еще не получили доступа к материалам своего дела.

79. 16 июня 2011 года спустя 78 дней после их ареста их жены написали письмо в УВКБ ООН, в котором указали, что заключенные по-прежнему не имеют доступа к адвокату. Лишь благодаря вмешательству организации "Адвокаты без границ" (АБГ) был, наконец, выделен адвокат для защиты их интересов.

80. Однако вмешательство адвоката в первые дни после их ареста могло бы предотвратить нарушение процедуры, предусмотренной в случае предварительного заключения (статьи 71, 72, 73, 75 и 77 Уголовно-процессуального кодекса). Не следует забывать и о нарушении подпункта d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

81. Наконец, статья 130 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что "судебные постановления выносятся не позже двух месяцев после завершения судебного разбирательства". По мнению Комитета по правам человека, важным элементом справедливого судебного разбирательства является скорость процедуры. Хотя вопрос о неоправданных задержках в рассмотрении уголовного дела однозначно освещен в подпункте с) пункта 3 статьи 14, при задержках в рассмотрении гражданских дел, которые не сопряжены со сложностью дела или поведением сторон, нарушается принцип справедливого судебного разбирательства, закрепленный в пункте 1 настоящего положения. Когда эти задержки

связаны с отсутствием ресурсов и хронической нехваткой средств, государство-участник должно, по мере возможности, выделять больше бюджетных средств для отправления правосудия. [...] Разумность решения должна оцениваться в зависимости от каждого конкретного случая, принимая в расчет, главным образом, сложность дела, поведение обвиняемого и то, каким образом административные и судебные власти вели дело. [...] Эта гарантия касается не только срока, истекающего с момента, когда обвиняемому официально предъявляется обвинение, до момента, когда начинается судебное разбирательство, но и до момента, когда выносится окончательное решение апелляционного суда (замечание общего порядка № 32, пункты 27 и 35).

82. В данном случае, при том что дело было поставлено на рассмотрение в ходе слушания 14 октября 2011 года, судебное постановление было вынесено лишь 30 января 2012 года, т.е. 3 месяца и 16 дней спустя. Поэтому постановление было вынесено с чрезмерной и неоправданной задержкой с точки зрения подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта. Поэтому источник дела делает вывод, что нормы справедливого судебного разбирательства в данном случае были нарушены, что делает задержание произвольным по его характеру.

Ответ правительства

83. Рабочая группа сожалеет, что правительство не ответило на сообщение, содержащее информацию о представленных утверждениях.

Комментарии источника

84. Рабочая группа неоднократно просила источник представить дополнительную информацию, в том числе информацию о текущем положении вышеуказанных лиц, особенно тех, которые находятся в заключении, однако источник не ответил. Группа хотела бы, в частности, получить от источника информацию о судебном заседании, упомянутом в пункте 39.

Обсуждение

85. Рабочая группа считает, что она в состоянии рассмотреть настоящий случай в соответствии со своими методами работы.

Постановление

86. Рабочая группа постановляет отложить рассмотрение дела до получения дополнительной информации от правительства и источника в соответствии с подпунктом с) пункта 17 своих методов работы.

[Принято 26 августа 2013 года]